

Ледяной зверь, кроме первого выдоха ледяного дыхания в начале боя, даже не успел нанести серьезного урона, как был убит молниеносной атакой Янь Сигуя. Процесс был настолько быстрым, что Шерол, очнувшись, уже смотрел на черно-белый мир в виде духа, с горечью отправляя сообщение товарищам: [Я умер...]

Как давно Шерол не испытывал такого чувства беспомощности?

Из-за своего юного возраста он и Исудань вошли в эту всеобщую массовую многопользовательскую игру с полным погружением на полгода позже других. Несмотря на помощь и поддержку знакомых друзей, в дикой местности они все же сталкивались с теми, кто использовал огромную разницу в уровнях, чтобы издеваться над ними. Тогдашнее чувство горечи позже превратилось в убеждение, которое подталкивало их становиться сильнее. С ростом их силы и улучшением взаимодействия, а также благодаря множеству случайных удач, они, конечно, иногда терпели поражения, но... так давно не сталкивались с ситуацией, когда они даже не могли оказать сопротивления.

Более того, сейчас они чувствовали еще больше гнева.

Тогда поражение можно было объяснить огромной разницей в уровнях. Но сейчас это чувство беспомощности, когда тебя рубят как сорняк, основано на одинаковом уровне!

Оба 95 уровня, почему же разница такая огромная!

Шерол надул щеки, злобно посмотрев на того, кто был полностью одет в черное, оставляя видными только глаза.

«Янь Сигуй, да? Я тебя запомню!»

Янь Сигуй, закончив с противником, даже не обратил внимания на то, что у него появился новый враг. Кинжалы в его руках все еще капали кровью, но прежде чем капли упали на землю, он уже оказался в воздухе на другой половине арены — рядом с Хань Сю, точным движением вызвав вздох восхищения.

Да, в этот момент Хань Сю все еще поддерживал свое тело несколькими тонкими нитями, а неуправляемые лозы внизу уже обернули ледяной след, оставленный Шеролом, слой за слоем, беспокойно ища добычу. Если бы это было в дикой местности, он бы просто уклонился, но на ограниченной арене пришлось использовать этот метод.

Янь Сигуй прищурился:

— Это лоза-кровопийца.

Он посмотрел на лозы, которые изначально контролировал Исудань, и пояснил:

— Как следует из названия, эти вещи ищут живых существ и высасывают из них кровь. Что с ними сейчас?

Лозы расплзались во все стороны, явно выйдя из-под контроля.

— Как ты видишь, я изолировал этого кровавого эльфа внутри магического круга, и он потерял контроль над лозами.

Тело Хань Сю было телом небесного демона, и его лучшим умением было управление куклами.

Выйдя на арену, он тайно выпустил пять невидимых кукол, сделанных из особого материала, чтобы они расставили магические флаги вокруг Исуданя, а затем выманили его в ловушку. Бедный западный кровавый эльф, совершенно не знакомый с восточной магией, попался в нее. С точки зрения Хань Сю, Исудань, который думал, что идет к концу арены, на самом деле просто ходил по кругу.

Этот феномен обычно называют «стеной призраков», когда окружающая обстановка создает иллюзию, что человек идет прямо, но на самом деле каждый шаг имеет небольшое отклонение, и в итоге он возвращается на исходную точку. Магический круг Хань Сю усилил этот эффект, создавая подобное впечатление на маленькой и лишенной декораций арене.

Увидев, что Исудань выпустил алмазную лозу для защиты, Янь Сигуй инстинктивно начал объяснять. Услышав название, Хань Сю сразу понял, что это, вероятно, непробиваемая защита, но... взглянув на переплетенные алмазные лозы, он тихо убрал часть магического круга, оставив только визуальную пустоту вокруг.

Звук внезапно вернулся, и Исудань на мгновение растерялся. В следующее мгновение он услышал в личном чате тревожный голос Шерола:

[Ис, беги!]

Но было уже слишком поздно!

Убрав большую часть магического круга, Хань Сю позволил лозам-кровопийцам, которые не могли найти крови и находились в яростном состоянии, учуять запах единственного живого существа поблизости. Лозы быстро двинулись к алмазным лозам, окружавшим Исуданя. Хотя они не могли пробить прочный «панцирь черепахи», они ловко разделились на тонкие веточки, проникли через щели в алмазных лозах и впились в тело кровавого эльфа.

Все произошло так быстро, что Исудань даже не успел среагировать! Он не успел произнести заклинание, чтобы контролировать растения, которые сам же и вырастил, как обнаружил, что его здоровье стремительно уменьшается. Алмазные лозы, которые должны были защищать его, теперь стали препятствием, не позволяющим ему сбежать. За считанные мгновения молодой и красивый кровавый эльф превратился в высохший труп.

Зрелище было настолько ужасным, что Хань Сю почувствовал дискомфорт. Он тут же приказал интеллектуальному мозгу проверить официальные данные, а затем бросил огонь, чтобы сжечь оставшиеся лозы-кровопийцы.

Несомненно, эта битва 2 на 2 завершилась полной победой восточной стороны, и время, затраченное на нее, было неожиданно коротким. От момента, когда ледяной зверь был быстро убит, до того, как кровавый эльф оказался в ловушке и был уничтожен, весь процесс казался невероятно простым. Казалось, эти двое просто слегка надавили, и противник не смог оказать сопротивления.

Однако те, кто видел, как эти двое вели себя раньше, знали, насколько они сильны на самом деле.

Ответ был очевиден. Не то чтобы противник был слаб, просто их команда случайно отправила слишком сильных бойцов!

Хань Сю и Янь Сигуй, имея почти одинаковый уровень, совершили подвиг, будто бы высокоуровневые персонажи разгромили низкоуровневых. Когда они сошли с арены, в зале

воцарилась полная тишина. Все смотрели, как они спокойно уходят, держась рядом.

Это не принесло Хань Сю никакого чувства гордости за страну.

Хотя Хань Сю и Янь Сигуй — один затворник, а другой одиночка — раньше наслаждались спокойной жизнью в игре, как будто это была фермерская симуляция, после этой войны, как бы банально это ни звучало, эта спокойная жизнь ушла в прошлое.

Причин было много, и известность была одной из них, но не единственной. Самым заметным было то, насколько продвинулся высокоинтеллектуальный ИИ Хань Сю?

Очевидно, что Хань Сю был уникальным NPC, обладающим высокой степенью автономности и персонализации. Такой уровень интеллекта не встречался до Хань Сю и не появился после него. Люди изначально воспринимали его как плоского NPC уровня бога, важного персонажа сюжета, созданного «Главным Богом» для связи между небом и адом. Но теперь, когда война между небом и адом осталась в прошлом, этот непостоянный NPC снова появился и снова блистал в «культурном обмене между Востоком и Западом», что вызывало немало вопросов. При ближайшем рассмотрении, у него действительно была сложная предыстория и высокий уровень настройки, но это не объясняло той странной... свободы, которую он проявлял.

Особенно когда он стоял рядом с Янь Сигуем. Даже слепой мог почувствовать, насколько они близки.

И вот вопрос.

Могут ли игроки испытывать к NPC чувства, выходящие за рамки отношений с надувной куклой?

Может ли NPC самостоятельно отвечать на чувства игрока?

Подумайте о том, что объект ваших чувств — это просто строка кода, созданная «Главным Богом». Это даже более странно, чем фетишизм, не так ли?

Однако их удивляло то, что между Хань Сю и Янь Сигуем не было ситуации, когда одна сторона доминировала над другой. В отличие от тех молодых игроков, которые, вдохновленные идеальным образом, созданным в «Втором мире», заявляли о своей любви к NPC, Янь Сигуй был гораздо более зрелым и спокойным. Их поведение не было показным, но в этой сдержанности повсюду можно было увидеть их нежные чувства друг к другу — как у настоящих влюбленных в реальной жизни, нет, даже более трогательных, чем в реальной жизни, заставляющих краснеть от смущения и сыпать свежими порциями «собачьего корма».

<http://bllate.org/book/17715/1655463>